

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 9 de abril de 1983

Буэнос Айрес, суббота 9 апреля 1983

N° 1707

ФАНТАСТИКА... ЛИ?

№ 1

В воскресенье 6-го ноября 1983 года, в городе Москве, на Красной Площади и во всех гарнизонных городах России, в 10 часов утра назначен парад войск. В Москве парад будет принимать Начальник Гарнизона города Москвы и ордена Кутузова Военного Округа, генерал армии В. Говоров. Во всех остальных гарнизонах парад будут принимать начальники гарнизонов. Командовать парадом в Москве будет военный комендант города генерал-лейтенант К. Н. Ротов.

№ 2

Командирам соединений выслать линейных и вывести войска на парад по утвержденному расчету в установленное время. Форма одежды парадная, зимняя, в фуражках.

Всем воинским соединениям выдать полный расчет боевого снаряжения для штатного оружия, бронетанковых частей, орудий СУ, ПВО, минометов, пулеметов и ракетных установок.

№ 3

Коменданту московского Кремля, генерал-лейтенанту С. С. Дерюгину приказываю занять все здания, башни, дворцы и скверы Кремля в 22:00. Одновременно закрыть все въезды и выезды из Кремля до моего дальнейшего распоряжения.

Генерал-лейтенанту С. С. Дерюгину приказываю: в ночь на 7-ое ноября, в 23:45 потушить все красные звезды в московском Кремле и удалить все красные флаги со всех государственных зданий в Кремле и в Москве. В 1:00 утра поднять российские государственные флаги и в 2:00 утра произвести артиллерийский салют из ста орудий согласно установленному порядку. В 3:00 утра удалить караулы у мавзолея Ленина, закрыть мавзолей, удалить все советские государственные гербы со всех зданий Кремля и города Москвы, занять правительственные учреждения в Кремле и удалить всех партийных чиновников и работников из правительственных зданий кремля. Изолировать всех сопротивляющихся и занять все контрольные пункты связи и сообщений в Кремле.

№ 4

Приказываю всем войскам московского гарнизона и всем войскам российской армии, не участвующим в парадах, выехать в воскресенье 6-го ноября 1983 года на указанные в комендантских конвертах места в полном боевом снаряжении и оставаться на постах до моего дальнейшего приказа.

Войска московского военного округа займут, согласно предписанию, все радиостанции, студии телевидения, железнодорожные узлы, аэродромы, метро, типографии, тюрьмы, Лубянку, вузы, военные академии, университеты, училища, театры, кино, оружейные склады, арсеналы, транспортные парки, заводы, водохранилища, электростанции, радиоузлы, телефонные центры и почтовые учреждения. К 5:00 утра войска должны установить полный контроль всех улиц, скверов и бульваров города Москвы.

№ 5

Приказываю командирам гвардейских дивизий, всех бронетанковых, артиллерийских, ракетных, мотострелковых и инженерных войск распределить все подразделения без промедления по назначенным участкам соблюдая полнейшую боевую готовность, инициативу, предусмотрительность и решительность.

№ 6

Приказываю всем командирам войск КГБ и МВД подчиниться приказам старших офицеров Московского Военного Округа, сдать штатное оружие уполномоченным офицерам гвардейских частей. Приказываю всем комендантам военных училищ и их штату сдать все штатное оружие дежурному офицеру в Академии Фрунзе и дежурному офицеру в Военной Академии Химической защиты им. маршала С. К. Тимошенко и следовать указаниям полковника А. Герасимова. Всем курсантам военных и военно-политических училищ приказываю оставаться в казармах до моего дальнейшего распоряжения.

№ 7

Приказываю всем полит-офицерам и комиссарам прекратить дальнейшую политработу в частях и подчиниться кадровым офицерам

их частей и их командирам. Ставлю в обязанность полит-офицеров удалить все портреты Маркса, Энгельса, Ленина и всех членов ЦК Политбюро во всех военных и гражданских учреждениях не позже 8:00 утра 6-го ноября 1983 года.

№ 8

Приказываю генерал-полковнику Б. П. Иванову произвести немедленную изоляцию всех членов ЦК и правительства и доставить их, под конвоем, в Центральный Дом Красной Армии. Изолировать всех секретарей городских, районных и партийных организаций и держать их до моих дальнейших распоряжений. Сопротивляющихся выделить в особые группы и доставить на гарнизонные гауптвахты. Разрешаю применять огнестрельное оружие только в случаях самозащиты.

№ 9

Общее руководство по поддержанию порядка на Красной Площади возлагаю на генерала армии В. С. Колготного. Местным начальникам и командующим Военного Округа приказываю прислать связных для присутствия на параде.

*Маршал Бронетанковых Войск М. А. МИТРОФАНОВ
Временно Исполняющий Должность Командующего
Сухопутными, Военно-воздушными, Военно-морскими
и пограничными войсками России*

Трагедия офицерства

(ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ)

В Высочайше утвержденном Уставе Внутренней Службы бывшей Императорской Армии и флота один из первых параграфов гласил:

“Солдат есть слуга Царя и Отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних”.

В моем Киевском Военном Училище каждый параграф этого Устава объяснялся на лекциях профессорами – штаб-офицерами Генерального Штаба. В воинских частях – в ротах, батареях и командах – занятия по уставам вели командиры рот, батарей и команд.

Кто же были эти враги – внешние и внутренние?

Враги внешние – объяснялись просто.

Враги внутренние – объяснялись, даже профессорами в Училище, туманно, неопределенно, неясно, с намеками на социалистов, на лиц подрывающих “устои” государственности и прочее. Без ясной прямой правдивой истории, хотя бы царубийств. Без объяснения существующих защитительных законов от этих “врагов внутренних”.

В частях, в ротах, батареях, командах объяснялось (наичаще фельдфебелями) просто: всякие “сицилисты”, бунтовщики и жида. В результате, при мне, в том же Киеве, при “студенческих беспорядках” (1904-1908 гг.) поручик, или даже штабс-капитан, посланный с полуротой в помощь полиции стоял “дурак-дураком” на площади против беснующейся, оголтелой, ошалелой, оглупелой толпы студенческой молодежи, обоего пола, и не знал что ему предпринять. Делать вид что он ничего не видит и не слышит ни по его адресу, ни по адресу начальства, ни даже по адресу Царя?

Стрелять вверх толпы – бессмысленно. Стрелять по толпе – жалел эту молодежь! Ближайшего своего строевого начальства – никакого! Да! Никакого! Не стрелять – трус! Стрелять – можно попасть под суд за превышение власти. Положение хуже, чем во время войны, на поле боя!

Спасали положение казаки с нагайками! Вот почему во время революции вся ненависть революционеров особенно обрушилась на казачество. Увы! Одной казачьей нагайки оказалось недостаточно! Нужны были знания, и даже наука, для защиты от врагов внутренних. От врагов Царя и Отечества.

Капитан С. В. Доманский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РОЛЬ НИКОЛАЯ ТЕТЕНЕВА

В "Нашей Стране" часто писалось, что журнал "Свободное Слово Карпатской Руси" захвачен В. Ниловым (Волиным). На самом же деле, в 1978 году М. И. Туриянича отдал журнал Николаю Тетеневу, который тогда только что приехал из Москвы. О личности Тетенева в русских политических кругах в Нью Йорке сомнений нет: служит советам. Однако Тетенев был достаточно умен: не вылез особенно наружу. Он ангажировал Нилова, который один стал писать почти весь журнал.

Итак "Свободное Слово" уже более 4-х лет находится в руках советских патриотов — а то и похуже.

Л. Трясин (Уругвай)

О НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

Я перечитываю теперь "Народную Монархию" (все пять частей в одном томе) и могу судить какой огромный труд взяла на себя редакция "Нашей Страны" в 1973 году. Ведь это не переиздание, а, собственно, издание, так как отдельной книгой до этого момента "Народная Монархия" выпущена не была. К сожалению, я в ней нашел некоторые неточности. Например, Владимир Святой провожал какого-то западноевропейского епископа в 1066 году (год битвы при Хастингсе) или Хабеас Корпус Акт отнесен к 1672 году вместо 1679 и т. п. Это несомненно только опечатки, так как никоим образом нельзя предположить, чтобы Иван Лукьянович не знал, когда жил Владимир Святой, но они портят вид книги.

Валентин Яр (Германия)

От редакции: Осуществление этого издания стало возможным только благодаря высокой жертвенности В. А. и А. В. Богдан полностью взявших на себя все расходы.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ "ИЗМЫ"

Употребляемый довольно часто в "Нашей Стране" термин **монархизм** — это выдуманный изм. Существует лишь монархия или монархический образ правления. Также невпопад употребляется слово **пара** — "пару слов", "пару лет" — не литературное выражение, а очередной одессизм. Об этом говорили преподаватели в старых русских гимназиях.

Т. Дроздовская (Австралия)

КУДА НАВОДИТЬ ОРУДИЯ?

"Наша Страна" — единственный монархический орган выходящий еженедельно. Орган политический и безоговорочно национальный. А поэтому, следует в нем больше места отводить именно политике. Сомневаюсь, чтобы литературные заметки были бы интересны там. Перед русским народом стоят многие проблемы: экономические, экологические, государственно-политические, продовольственные и т. д. — обсуждать открыто которые там невозможно. А

к мнению эмиграции, к ее советам для разрешения всех этих проблем, там бы прислушивались, я уверен.

Где же как не на страницах "Нашей Страны" их-то разрабатывать?

Возьмем самую распространенную газету на русском языке — "Новое Русское Слово". Что мы в ней видим? Яростную, злобную линию против русского народа, против России вообще и против русской монархии в частности и особенности; совершенно неприкрытую тенденцию нашу родину расчленивать, ослабить, свести к незащищаемым границам и затем **уничтожить!**

Где же как не на страницах "НС" вести против всего этого борьбу?

Или еще. А. Федосеев печатает свои статьи в "НРС", "Часовом" и "Голосе Зарубежья". Он очень силен в критике социализма, гнета профсоюзов и в критике программы солидаристов, но его проект будущей России, ее экономического и государственного устройства **нереален** и ни к чему кроме хаоса, голода, полной разрухи и резни привести не может!

Вот против кого надо наводить наши орудия.

П. П. Крачковский (США)

"ВТОРОГО РЯДА..."

В "Нашей Стране" довольно часто появляются критические статьи В. Рудинского посвященные некоторым материалам "Русской Мысли", что подметил Д. Иноземов, выразив свое несогласие.

На мой взгляд, В. Рудинский все же прав потому, что русские эмигранты, от радости иметь в руках русскоязычное издание — ставшее столь редким в наше время — могут не заметить в нем глубокие, опасные ошибки. Ведь по причине, что хочется почитать по-русски, нельзя набрасываться на что угодно. А то, почему тогда не читать и "Правду"?

Недавно, в "Русской Мысли" было большое интервью писателя В. Максимова (№ 3444). На вопрос о литературных страницах "Русской Мысли" он ответил: "...Меня немножко смущало увлечение их составителей перепечатками литературы старой эмиграции... Я имею в виду перенасыщенность этих страниц авторами, так сказать, второго ряда..."

Это ничто другое, как открытое признание, что в "Русской Мысли" не должно быть больше места для России, для той России, за которую боролись наши отцы и деды. Среди первых эмигрантов оказалось огромное количество писателей — по словам Максимова — "второго ряда". В других условиях эти люди может быть и не стали бы писателями, но вот история укрепила их любовь к родине, и им захотелось — и даже стало необходимо — оставить свидетельство о том, что им пришлось покинуть, и что на долгое время исчезло. Нужно преклоняться перед этими людьми, которые после тяжелого рабочего дня — а мы знаем, как трудно было первым эмигрантам — находили силы, чтобы свидетельствовать о своем времени. Пусть их рассказы, повести и стихи будут относительно слабыми в чисто литературном смысле, но все же они нам гово-

рят с удивительным жаром о России, о той России, которая была, и о которой мало, кто может теперь нам рассказать. Назвать имена таких писателей трудно: их было очень много. Во всяком случае надо надеяться, что их наследство не пропадет. Ведь молодому поколению — да и диссидентам тоже потому, что они почти ничего не знают о России — было бы не вредно серьезно почитать эту литературу "второго ряда". Это им принесло бы гораздо большие пользы, чем книги современных писак, которые уж слишком увлекаются подражанием Западу, и пишут на каком-то языке мало общего имеющим с русским.

Обидно слышать такие слова от видного представителя "третьей волны". Это лишний раз доказывает, что "Русская Мысль" окончательно перестала идти русским путем, и это тем более обидно, что во Франции — и даже во всей Европе — нет другой русскоязычной газеты.

А можно еще и другой вывод сделать: "Русская Мысль" теперь в руках таких людей, которые в свое время, под предлогом прогресса и либерализма, открыли дорогу коммунизму. Эти же "русские с левым уклоном" убили Россию!

В таких условиях мы должны еще сильнее поддерживать такую газету, как "Наша Страна", и дать ей возможность и в будущем продолжать распространять по всему свету **правильное русское слово!**

Иван Никитин (Франция)

ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ

В мартовском номере франкфуртского "Посева" опубликовано письмо А. Лапина из США. Я не знаю, давно ли автор письма вырвался из подъяремной России, но впечатление, при чтении письма такое, что будто письмо написано оттуда, из нашего Отечества, причем не каким то столичным интеллектуалом верхоглядом, а человеком повседневно общающимся с народом, живущим его мыслями и чаяниями.

Мне хочется полностью привести последние пять абзацев письма. Вот они:

"Таким же серьезным препятствием следует считать отсутствие ответа на вопрос: что будет после свержения коммунистической диктатуры, буде такое свержение состоится (если диктатура трансформируется под давлением — тем лучше, меньше жертв).

Тут, нам кажется, ответ полагается без обиняков: будет **сильная власть** авторитарного типа с программой и задачей постепенного развития экономической и политической демократии, последней — к плюрализму. "Авторитарная!" — завопят либералы оттуда и отсюда: "Не позволим! Не присоединимся! Где гарантии?"

Не позволить — бессильны. Не присоединиться могут, что будет очень хорошо: балласт не нужен. Пока реальные цели приносятся в жертву фиктивному единству — толку не будет.

Зато появятся люди дела. Есть А. И. Солженицын, чьи общие соображения сродни нашим. И не верится, чтобы моральная проповедь "не содействовать злу" исчерпала его позицию. Других же пока, видимо, нет.

Что же касается гарантий, есть лишь одна: чем бы не заменить коммунизм, замена будет шагом вперед — к развитию. Безопасности. Свободы. Других гарантий нет. Кроме нас самих. Что впрочем тоже не мало".

Переходя к вопросу о методах борьбы, А. Лапин отмечает вредность оглядки на людей для которых "в подполье только крысы" "людей пусть героического, но прошлого". "Ужас благородных диссидентов — говорится далее в письме — и вообще благородных либералов перед словами "организация", "централизация", "террор", "взятие власти", перед понятием "подавление противника" — ощущается явно как довлеющая атмосфера, мешающая... открывать ясные пути перед боевым движением".

Александр Хахулици (Германия)

ПОЛНЫЙ МАРАЗМ

В новогоднем номере "Зарубежной Руси" в передовой статье, есть такая фраза: "... нечисто плотная шлеяда диссидентов во главе с разными Григоренками, Буковскими и Солженицыными..."

Нельзя не согласиться с определением "нечисто плотная шлеяда" говоря о григоренках, синявских и иже с ними, но причисление к ним Солженицына, — свидетельство полного маразма автора.

Солженицыну это не повредит, его уже и так либералы и евреи охавают со всех сторон; а вот для русского национального дела это еще один удар. Еще один кол забитый в анемическое тело российской эмиграции.

Поскольку вашингтонская "Зарубежная Русь" называет себя монархической, она этим нелепым выпадом компрометирует и монархическую идею.

Солженицын — редкий человек на фоне русского национального горизонта, большой патриот, именно антигеза всем григоренкам и прочей диссидентской швали.

Одна из самых больших заслуг Солженицына заключается в том, что несмотря на исключительную непопулярность темы, (а кому приятно слушать правду о себе, да еще когда эта правда режет глаза) он никогда не перестает указывать на потрясающий нравственный развал Запада. И на ужас большевицкой системы, на гулаги, на вопиющую несправедливость социализма, на грядущие ужасы распада свободного мира.

О, да Мы об этом уже 60 лет писали — это факт. Но никто не был так услышан, как Солженицын. Да и пишем то мы все меж собой. У евреев небось есть своя мировая сеть изданий на всех языках, особенно на английском, а вот у нас если человека начнут печатать на английском языке, то на поддержку от своих не рассчитывай.

Во всех произведениях Солженицына, во всех его выступлениях пробивает основным лейт-мотивом: почвенность политических взглядов, красота православия и гуманность дореволюционной России. А все это равнозначно Монархии и Белому Царю.

Г. М. Моисеев (С. Аравия)

Пастырь добрый

Из России пришли тревожные вести — у отца Дмитрия Дудко, якобы, помутился разум.

Мы не знаем, насколько это достоверно. Если это правда, то это большая трагедия и для этого замечательного человека, и для нас всех. Если это ложь, то мы рады здоровью отца Дмитрия, так много сделавшего для русского народа и русской православной Церкви, и которой, мы верим, сделает еще не мало добрых дел. Но мы должны сознавать одну страшную вещь — в любом случае, будь это правда, будь это нарочито пущенная ложь, отцу Дмитрию грозит заключение в советскую психиатрическую лечебницу.

Мы сейчас не будем пускаться в споры, достоин ли отец Дмитрий нашей жалости и помощи. Для большинства из нас он, несмотря на злополучное, явно вынужденное выступление по советскому телевидению, остается яркой личностью православного проповедника, миссионера среди своего заблудшего народа. То, что он сказал, что написал, остается для русского человека неуничтожимой никакими вынужденными "покаяниями", никаким мнимым "отступничеством" ценностью. Он умел говорить русскому народу для самого этого народа и об этом самом народе, просто, доходчиво, без сповесных хитросплетений, но глубоко и мудро, покоряя не только умы, но и сердца верующих, многие из которых пришли к Богу его стараниями. Он был пастырь добрый для простых русских людей, российским батюшкой.

Проповедь отца Дмитрия представляла огромную опасность для советской власти, для безбожной коммунистической идеологии. Это не были сложные философско-богословские трактаты, доступные только пониманию ученых и посвященных. Это было простое слово Божие, выплескивающееся за стены храма, растекающееся, как вода в половодье, за пределы церковной ограды, входящее в любой дом, в любую душу, не знающее ни физических, ни духовных преград. Он содействовал тому, чего больше всего боятся коммунисты-безбожники — распространению православия, христианской морали, освященного Церковью и древними русскими обычаями быта... "Не жить во лжи" — призывает Солженицын. Отец Дмитрий именно этому учил: не только верить, не только ходить в церковь молиться, но жить всюду и всегда по-христиански, в правде Божией, а не в коммунистической лжи. Не удивительно, что сломать отца Дмитрия, заставить его "покаяться", было основной задачей КГБ. Имеются сведения, какими недостойными методами принудили его к его выступлению. Мы не знаем всего, да и трудно нам, не прошедшим гебистских врат ада, представить себе, на что способны эти мастера заплочных дел, физических и духовных.

Мы не хотим ни обвинять, ни оправдывать отца Дмитрия. Мы не имеем права на это, потому что право требовать мученичества от другого имеет только тот, кто сам принял мученический венец. Возможно, что отец Дмитрий и не нуждается в наших оправданиях, так как мы не знаем, какие мотивы привели его к тому, что он пошел на свое "покаяние". Мы не судьи,

чтобы осуждать или оправдывать, и сам Господь Иисус Христос запретил нам судить ближних своих, а повелел нам прежде всего видеть свои собственные недостатки, осознать свои собственные грехи, почувствовать бревно в собственном глазу. Пора нам отрешиться от нашей гордыни, от нашего чванства по поводу нашего "стояния во верности", ибо эта верность для большинства из нас не прошла горнила подлинного испытания. Легче всего спасать Россию на заокеанских трибунах и за банкетными столами, легче всего верить и молиться когда двери всех храмов открыты перед тобой. И многие наши, казалось бы мелкие грешки, содеянные "здесь" по злой воле или небрежности, более тяжки, чем, казалось бы, самые страшные грехи там, совершенные по принуждению.

Поэтому мы призываем только к милосердию, к христианскому милосердию к попавшему в беду человеку, не важно, хорошему или плохому — скорее хорошему, даже замечательному — к отцу Дмитрию Дудко. Страшная опасность нависла над ним — быть уничтоженным самым изуверским образом, быть сначала лишенным разума в результате "лечения" в советских психушках, а потом уничтоженным и физически. Грех его гибели ляжет не только на его папачей, но и на нас, равнодушных к его беде и жестоким в самолюбовании своей порядочностью. Наш долг помочь ему, если он здоров, остаться на свободе, в России или за рубежом. Если же он действительно болен, добиться, чтобы его лечили не в Советском Союзе, а за рубежом.

Мировое общественное мнение помогло многим советским узникам. Наш долг — поднять это мировое общественное мнение на защиту отца Дмитрия. Мы не хотим сейчас обсуждать, давать рецепты, как, где и когда это делать. Каждый по своей совести должен найти посильные ему пути для помощи отцу Дмитрию Дудко.

В. К. МОЛЧАНОВ

председатель ньюйоркской группы Братства "Православное Дело".

Д. ИНОЗЕМОВ

НЕИСТРЕБИМОСТЬ ПАМЯТИ

О детях рассказывают, что они считают, в зависимости от возраста:

в 7 лет: папа гений, он все знает;
в 14 лет: папа немного старомоден;
в 21 год: что этот старый дурак понимает!
в 28: а ведь он иногда бывает прав!
в 35: все-таки умным человеком был мой отец!
в 42: как жаль, что не могу с ним посоветоваться! Он был мудрецом...

Нечто похожее происходит у нас на родине: 50 лет тому назад высказать мысль, что дворянин мог быть ученым — было жизнеопасно, а что крестьянин что-либо понимал в сельском хозяйстве — крамольно. На стержнях советской политики все это осталось неизменным. Но и в литературе, и в научных изданиях все больше возвращаются к признанию опыта и мудрости крестьянства, а также просветительной, научной и других видов полезной деятельности дворянства. Все это свидетельствует о неистребимости памяти.

Приметы в юные времена советского хозяйничания были символом темноты и глупости, а сейчас И. Литинецкий, в "Барометрах природы" (Изд. Детской Литературы, 1982) дает примеры к руководству крестьянских безошибочных примет: овцы стучатся лбами — к сильному ветру, свиньи чешутся — к теплу, визжат — к ненастью, солому таскают — к буре... Или: цветет осина — пришли сроки сеять морковь. Душистые цветы черемухи — лучший указатель времени посадки картофеля. Отцвела она — пора сеять кукурузу, можно высаживать рассаду томатов... Пока еще, конечно не дошли до публикации святцев с указанием, на какого святого какие сельскохозяйственные работы колхоз должен производить. Например: раннюю пшеницу нужно сеять до Егория, а капустную рассаду высадить до Петра-Солнворота, а также и посеять гречки, — до этого пока не дошли. Авось дойдут, и поменьше из-за океана продуктов питания привозить придется.

В 20-ых — 30-ых годах на страницах советской прессы были бы немислимые такие высказывания: "Началу процесса предшествует некий первый шаг, подобно тому, как для

начала работы бригады кто-то должен дать команду". В те времена в школах ученики садились обсуждать, следует ли им учить арифметику или грамматику, а теперь необходимость приказа, толчка извне признает вполне научная статья о синергетике. Правда, на всякий случай предполагает и возможность "самоорганизации".

А статья д-ра исторических наук В. Буланова отсылает нас поучиться у предков: "не будем понимать культ предков упрощенно. Это не только воскурение перед изображениями умерших родителей или умиленные воспоминания о деяниях героических прадедов. Культ предков — это стремление воспроизвести в настоящей жизни то, что делали и как думали предшествовавшие поколения, это воспроизведение их свершений и идеалов". А вот и дальше — потихоньку: "Как это ни парадоксально, никакая культура не может жить без иррационального. Иррациональное далеко не всегда проявляется в безобразном облике кровавых обрядов или бессмысленных табу, гораздо чаще оно предстает перед нами в виде духовных поисков, попыток осознать мир и его законы. Поражаешься и восхищаешься безграничной фантазией, удивительными образами, порожденными этими поисками, гениальными догадками". От таких высказываний теории атеизма и материализма, вероятно, в гробу переворачиваются...

Печатается работа В. П. Козлова об "ученой дружине" графа Н. П. Румянцева. И вот: "Румянцевым руководило не тщеславие, не желание обратить на себя внимание царя и даже не честолюбие и стремление остаться в истории. Им двигала искренняя озабоченность судьбами просвещения и науки, личная заинтересованность научными вопросами. Румянцев не только субсидировал исследования и публикации. Он был инициатором большинства из них, намечал основные направления работы, вел и улаживал дела с гражданскими и духовными должностными лицами, ведомствами, типографиями. В историографии "ученую дружину" принято называть Румянцевским кружком. Приблизительно за 12 лет членами кружка осмотрено на территории империи от Сибири до Литвы, от Архангельска до Астрахани свыше 130 государственных архивов, церковных и частных документальных фондов, библиотек, коллекций. Составлены подробные списки, сделано несколько тысяч копий. Впервые в истории русской науки предприняты систематические и настойчивые поиски в зарубежных архивах... Чтобы эти документы стали доступными специалистам и массовому читателю, кружок уделил много времени и сил их публикации".

Читаешь — руками разводишь. А подсоветскому массовому читателю очень полезно проникнуться образом графа-просветителя и научного работника; образа, в пропагандный совсем не укладывающегося.

Признаки "повзросления" в подсоветском обществе? Быть может, но конечно не в верхушке: те просто дряхлеют.

Д. ИНОЗЕМОВ

На складе издательства

НАША СТРАНА

находится книга для продажи

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

ПЯТИЛЕТКИ

С заказами обращаться:
Miguel Kireeff, Monroe 4329, Buenos Aires 1430, Argentina
Цена в Аргентине — 200.000 новых песо, в других странах — 5 ам. долл.

О. БАРТЕНЕВ

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

К сожалению, с давних пор повелось в Зарубежье все события, будь они мирового порядка, или касающиеся наших эмигрантских вопросов, — рассматривать с узко субъективной позиции.

Такой подход породил множество органов печати и общественно-политических организаций, переизбыток которых одно время был анекдотическим. Сейчас, все же, число русских организаций заметно упало.

Самым же серьезным препятствием для единства русской эмиграции, не считая легионов кандидатов в вожди, является расселение русских людей по разным странам. Это обстоятельство, да еще при неизбежной зависимости эмигрантов от законов и обычаев той или иной страны, довело эмигрантские взаимоотношения до абсурда.

Так, в свое время, когда князь С. С. Белосельский организовал ВКО (Всероссийский Комитет Освобождения) и призывал к объединению под своей эгидой, — капитан Б. В. Сергиевский, в объединение не вступил, а предпочел собрать Политический Комитет, под своим председательством, хотя вторая однотидная организация была вовсе ни к чему.

Даже покойный Иван Лукьянович Солоневич, — самый крупный публицист Зарубежья, поругивал всех монархистов, в его штабс-капитанское движение не входивших, хотя среди таковых было очень много бескомпромиссных борцов за идею монархии.

Но немного еще бывало тогда, когда взаимоотношения отдельных государств, в которых нашли приют наши многострадальные соотечественники, становились враждебными.

В таком случае, например, части Русского Корпуса дрались против коммунистов в Югославии, а такие же русские люди, одетые в американскую форму и посаженные на американские самолеты, бомбили их с неба.

Власовское формирование, с точки зрения русского антикоммунизма было весьма желательным. Но большинство русских антикоммунистов, проживавших тогда во Франции и США, власовцев осудило.

А все-таки, русские солдаты в армии Третьего Рейха, отдавшие свои жизни в борьбе против сталинской тирании, творили русское дело: а русские солдаты, набранные во французские и американские полки, объективно сражались за победу коммунизма.

Разве не в этом трагедия Русского Зарубежья!

И вот, все эти обстоятельства породили страшное явление в рядах Российского Зарубежья: взаимное недоверие, сомнение, ненормальную амбициозность и нежеланием поступиться личными интересами для общего блага.

В полемике с инакомыслящими и на страницах печати, очень часто встречаем фразы такого рода: "Он работает для коммунистов"; "Такой деятельностью можно выслужиться перед Кремлем"; "Его программа — просоветская"; "Не московский ли он агент?"; и всегда о "третьем радующемся".

Вот например, покойного Андрея Ивановича Дикого когда-то обвиняли в просоветчине. Защищать я его не буду, но все же нельзя отрицать, что он имеет несомненную заслугу, заключающуюся в том, что первым выступил с протестом против теоритического посягательства США на расчленение России.

Я полагаю, что по таким причинам никого нельзя обвинить в просоветской пропаганде, но лишь в констатировании уродливого обстоятельства.

Вторая заслуга Дикого в том, что он постоянно разоблачал интриги украинствующих и написал капитальный труд в защиту Единой Руси.

Почему мы должны замалчивать ошибки — вернее, преступления — американской политики, особенно касающиеся русского вопроса?

И почему, когда эти ошибки становятся общеизвестными, надо их как-то выправлять и представлять русской эмиграции в ином свете, как это постоянно делает русскоязычная левая печать?

Хоть всем нам, антикоммунистам, и приходится в борьбе против Советского Союза идти плечом к плечу с американцами, — как это было с немцами, — мы все же должны усвоить, что США — враг национальной России, и особенно — ее монархического строя. Это известно со времен Теодора Рузвельта, это подтверждается на каждом шагу и теперь, начиная с пресловутого закона о плененных нациях и кончая Пайпсом; русофобской (а не советофобской) пропагандой; возмутительными статьями в главных органах печати и даже такими мелочами, как упорное именование Советского Союза Россией, а разбойничьего советского правительства — русским правительством.

О. БАРТЕНЕВ

Языковые Уродства

ОДИНАРНЫЙ ПУТЕПРОВОД

Не понимаю: зачем переделывать русский язык? В нем издавна есть слово **виадук**, знакомое всем интеллигентным людям, встречающееся в романах, курсах истории и географии, технических пособиях; легкое и удобное для произношения (для кого оно новость, без труда его может усвоить). Для чего вводить путепровод? Мне, например, сей громоздкий термин без перевода просто и невразумителен.

Иностранных слов в русском языке — как в любом великом литературном языке мира — много; и беды тут нет никакой. Куда ни шло бороться со введением новых; но если выкидывать те, что существуют и в ходу, то не упразднить ли слова как **шуба** (оно — арабское) и **изба** (оно, еще хуже, — немецкое)? Когда Даль предложил вместо **атмосфера** употреблять **колоземица** или же **земиколица** — ничего не вышло. Правда, в то время царила свобода... Большевики декретом могут ввести что угодно. Да неужто нам им подражать?!

В чем разница между **почтограммой** и **письмом**, — каюсь, в толк не возьму! Но только... я о **почтограмме** нигде и не упоминал!...

Коли же заглянуть в учебники, то можно убедиться, что **ординарный** есть исковерканное **ординарный**, взятое из конструкций типа **ординарная рама**; с точки зрения нашего языка, такое образование недопустимо, и иных ему примеров не имеется. Слоvecкo вьелось в речь, и советские словари его нехотя регистрируют (а жаль!).

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

НОВЫЙ АДРЕС И ТЕЛЕФОН
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

Miguel Kireeff, Monroe 4329
1430 Buenos Aires, Argentina
Tel. 51-2685

Приходская школа при храме
Св. Гермогена — Кильмес начинает
свои занятия 8-го апреля, по пятницам
от 17 да 19 часов вечера.

О чем сообщает Приходской
Совет.

Ищу русскую гувернантку, одинокую. Мальчики 2 и 4 года. Необходимо немного знать английский язык. В конце года поездка за границу, приблизительно на 4 года. Возраст 30-50 лет, подробности по телефону 244-9666.

Впрочем, я о нем лишь привел суждение подсоветского же и вполне грамотного лингвиста Б. Тимофеева, со мнением которого я в данном случае целиком согласен.

Аркадий Рахманов

От редакции: Вопрос о слове "ординарный" все же, видать, не исчерпан, поскольку Д. Карамышев ("Н. С." № 1702) конкретно ссылается на 17-томный Академический словарь, а Аркадий Рахманов неопределенно предлагает "заглянуть в учебники" не уточняя в какие именно. И хотя А. Рахманов утверждает будто советские словари выражение **ординарно регистрируют** "нехотя", признаков такой неохоты нам обнаружить не удалось. Так, например, словарь Ожегова попросту гласит: **Одинарный**. — Состоящий из одного, не двойной. "В одинарном размере".

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЗА СЕБЯ И ЗА ДРУГИХ

Принужден просить моих почтенных противников, при критике моих статей, концентрироваться на содержании, а не заглавиях: эти последние, порою, мне не принадлежат, а даются редакцией, по ее усмотрению. Так и с названием "Вернем монарха" ("Н. С." №1676).

Однако, удивляюсь гневу А. Бора (в "Трибуне читателя"; № 1702). Вернуть России монархию, мне решительно кажется, было бы совсем не плохо, и пошло бы на благо 90 процентам ее населения, минимум. И если не это есть наша цель, то какая же иная?! Я служу именно этой. А коли вопрос в том, что мы де все равно ничего не можем, то: события делаются людьми; надо непрерывно стараться делать как раз, что можем.

Обращаться с протестами к международным организациям, — вещь, в сердце думаю, вполне бесполезная: в стену горох. Но разве я когда таким действиям мешал, против них возражал? Готов и подписаться подо всем, с чем согласен. За что же на меня нападает г-н Бор? Да еще и не называя по имени...

Позволю себе возразить также А. Босоволкову (см. тот же № 1702) и заступиться за Е. Карамзина. Мы все, доновейшие журналисты и писатели, пишем ведь упорно по-русски. Многие, в том числе и евреи, писали притом хорошо и оставили след в литературе (М. Алданов, С. Прегель, Ю. Марголин). Зачем же запрещать это *новейшим*? Переходить на чужой язык — вещь тяжелая, для некоторых и морально отталкивающая. А принцип христианства не есть ли: "Не желай другому то, чего себе не хочешь".

Относительно того, что часть "третьей волны" (но далеко не все!) пишут вредную чушь, — что поделаешь! Нельзя установить порядок, чтобы по-русски писали *только* наши друзья или только бесспорно талантливые люди. Потомство разберется и все поставит на место. Опять-таки: если враги будут писать по-английски (да они уже и пишут...), разве они станут менее вредны для русского дела?

Владимир Рудинский

22-го марта 1983 г. волею Божьей скончалась

МАРГАРИТА ТАРАСОВНА ХАСАПОВА
урожд. ЯВОРСКАЯ

и похоронена на кладбище Сан Мартин, о чем сообщает семья покойной.

В субботу 9 апреля в 18 часов, в первую годовщину смерти
полковника

АПОЛЛИНАРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА РЯБИНСКОГО

будет отслужена панихида в храме Св. Духа ул. Авежанеда 3255 — Оливос,
о чем извещают сестра и друзья